

АПРЕЛЬ

2 апреля 1922 г. Нью-Йорк.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Тибет – перед вами – поедете в восточных одеяниях...

Нужно знать обычаи восточных посольств...

Юрий и Николай Константинович в восточных одеждах. 1920-е г.

3 апреля 1922 г. Кембридж.

Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К. и Е.И. Рерихам

12 ч. вечера. Cambridge

Дорогие Папа и Мама!

Только что звонил Dr. Blake и сообщил мне текст Епифания (Венский Согрус), который вполне подтверждает моё открытие в области истории скифских племён Юга России и Туркестана! Сейчас нахожусь в приподнятом настроении и решительно не знаю, куда деваться. Жаль, что сейчас ночь, а то бы бросился в библиотеку доставать трактат Епифания «О двенадцати камнях».

Моя теория подтверждает теорию проф. Ростовцева о иранском происхождении княжеского рода скифов (екóлото) на юге России.

Постановка вопроса очень обширна и позволяет объяснить многое в скифском народном искусстве. Выясняется громадное значение Средней Азии в истории Юга России.

Беда только, что нужно готовиться к экзаменам, а так тянет погрузиться в научную работу над кочевниками Туркестанских степей. Нужно будет скоро написать Pelliot.

Теперь перехожу к финансовым вопросам.

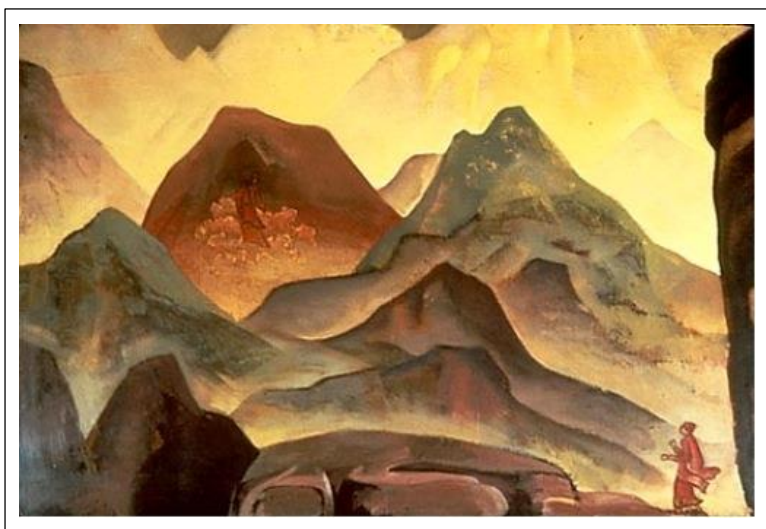
Возможно, что мне дадут из Университета \$200-350 на проезд во Францию, с <...>

Публикуется по изданию: Юрий Николаевич Рерих. Письма. (1919-1935 гг.) М.: МЦР 2002.

4 апреля 1922 г. Нью-Йорк.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Я дам план поездки в Тибет.
Новое вы несёте и новое получите.
Духотворчество никогда не приходило из Европы....
... Такого посольства – не было.
Цель поездки – открыть некоторые города.

- Видела ли М.М. Н. Рокотова¹?
- Видением.

Н.К. Рерих. Видение. 1923.

8 апреля 1922 г. Петроград.
Письмо С. Митусова к Рерихам

Дорогие Антиподы!

Очень благодарю Вас за весть. Трудно Тебе представить, Николай Константинович, какую радость принесла нам коротенькая Твоя записка. Очень хотелось бы знать о Вас о всех подробнее. Если не затруднит Тебя или Лялю [Елену Ивановну Рерих. - ред.], то доставьте нам удовольствие и пришлите фотографии с Юрика и Светы.

Очень это хорошо, что Ты написал мне, Николай Константинович, а то я думал, что Ты совсем забыл обо мне. О себе могу сказать, что ни мор, ни глад, ни холод, ни трус, ни разорение меня доконать не смогли. Правда, в борьбе со всеми другими чудами я лишился многого: постарел несообразно, потерял много волос, почти все зубы, здоровьем стал слаб, вообще, привлекательного во мне ныне нет ничего. Всё же не унываю, прыгаю, работаю.

¹ Наталья Рокотова (относится к Урусвати – ред.)

Во многих ролях приходилось выступать в революции. В 18-ом году был хранителем Музея при дворце Труда. В 19-ом году я перешёл на службу в Музыкальный отдел, где назначен был заведывающим концертным отделением. Это было очень интересное дело.

В то время концерты были монополизированы государством и число концертов, устраиваемых Отделом, доходило до 60-ти в неделю. Я образовал тогда маленькую группу артистов, которая исполняла по районам города концерты-оперы (во фраках). Иногда же эти оперы инсценировались. Тут у нас пошли трения с Марией Фёдоров[ной]. Андреевой (она стояла во главе Театрального отдела). В отместку за наши оперные представления она стала устраивать концерты. Пошла нескладёха, которую, к счастью, мне не пришлось расхлёбывать, т.к. в это время меня запрягли в работу по музыкальному образованию.

Ещё до моего назначения зав. концертным под'отделом я разработал программу и смету 18-ти народных школ, основанных музыкальным отделом; эту смету я и защищал в Петербурге. В виду этой моей работы меня вовлекли в работу по предстоявшему тогда в Москве съезду по реформе музыкального образования. Мы работали, главным образом, втроём, В.Г. Каратыгин, Гандшин и я. Все были отправлены в Москву защищать наш проект. В Москве пробыли две недели. Приняли нас хорошо, кормили отлично (2 раза в день), и наш Петербургский проект прошёл целиком.

В Петербурге меня уже ожидали неприятности: Гражданская война приняла грозный характер и меня, того и гляди, могли взять в Красную армию. Приходилось много хлопотать и мои музыкальные занятия отошли на второй план.

Между тем, в Муз. отд. произошло событие, которое повлияло сильно на моё дальнейшее процветание: Музыкальному Отделу был предоставлен Эрмитажный театр Зимнего дворца для показательных оперных спектаклей. Заведывающий Муз. Отд. был отозван в Москву и по его распоряжению я принял его заместительство по Отделу. Для показательных выступлений я принялся подбирать персонал. С этой целью мной был объявлен конкурс голосов в зале бывшей Невской капеллы. В качестве членов жюри были приглашены Зилотти, Пастухов, Каратыгин.

В течение месяца я собрал милую Труппу, в состав которой входил и Коля Рихтер, как концертмейстер. Вот тут-то всё и лопнуло. Труппа была составлена, контракты со всеми были подписаны мной и членами коллегии. Содержание артистам в контрактах обозначено, а денег из Москвы не отпущено. Вот где я повертелся. Вспомнить жутко. За артистов вступился Союз и мне ничего не оставалось, как принять сторону артистов против Муз. Отд. Тем самым временем меня забрали в Красную армию, где я промучился более трёх месяцев, пока Худ. Отд. не выхлопотал меня оттуда.

По возвращении в Музо я занял место заведывающим издательским под'отделом. Эта штука оказалась мне не по темпераменту. Да и издавать-то было нечего; бумаги нет, типографии нет, рабочих нет. Вот и издавай, как хочешь. Стало скучно и я попутно стал преподавателем в одной из Госуд. муз. школ по теории музыки. Это дело меня заинтересовало и я вложил много себя в него. Это, пожалуй, было самое лучшее, что я сделал за все эти годы.

Каратыгин, Щербачёв и Астафьев очень заинтересовались моими методами преподавания и все явились сами экзаменовывать мою труппу. Правда,

успех был полный. Решительно все меня благодарили, и я сам почувствовал удовлетворение. Школу пришлось бросить за недостатком времени. За два месяца до вышесказанного полугодичного экзамена, а именно, в конце сентября 1920 года я получил приглашение от К.А. Марджанова работать с ним по созданию нового театра «Комической оперы». Я принял предложение и сделался сотрудником театра, труппу которого я сам себе набрал, будучи в Музыкальном отделе. Это была труппа Эрмитажного театра вместе с Колей Рихтером в качестве концертмейстера, принявшая меня в свою среду радостно, помня моё отступничество от Музо ради неё.

Работа с Марджановым в Театре меня до того увлекла, что пришлось бросить все другие занятия. Я проводил в Театре целый день. Марджанов – это большой талант. Из моего Моцарта у нас выходили такие постановки, что вся труппа после премьеры плакала от счастья. Я управлял хором оперы, кроме того, на репетициях приходилось дирижировать ансамблями. При театре была студия, руководство которой было возложено на меня. Да вообще, работы было столько, что не хватало дня и части ночи. Своего апогея наш Театр достиг в мае 1921 г., когда была осуществлена прямо-таки изумительная постановка Марджанова оперы “Cosi fan tutte” [*«Так поступают все женщины»-ред.*] Моцарта.

Летом того же года Марджанов вздумал, как он сам говорил «пошалить» и затеял вместо летнего отдыха оперетту. Это было началом распада театра; многие из Труппы не хотели участвовать в оперетте. Произошёл раскол. Марджанов пригласил профессиональных опереточных артистов в качестве гастролёров, и всё дело так засорилось и испошилось, что осенью уже к плановой работе приступить не удалось. Государство отказалось субсидировать наш театр, и мы перешли на положение частных антрепренёров.

Кончилось тем, что сам Марджанов бросил труппу и уехал в Москву создавать новое дело. Я же пока оставался хормейстером оперетты и исполнял скучную неинтересную работу и только и думал, как бы мне оттуда уйти. Да пока ничего не подвёртывается.

Вот так, дорогой Николай Константинович, всё обо мне. Предоставляю Твоей фантазии кое-что дополнить, напр.: сколько раз я был в очень затруднительном положении, и если и выходил из него, *то не без Твоей помощи: многому я у Тебя научился самым незаметным образом*; и только теперь ясно вижу результаты Твоего влияния на меня. *Несказанно, несказанно благодарен я Тебе за это.* Военная служба тоже помогла. Всё сложилось мудро.

Домашние мои обстоятельства много хуже. Начать с того, что оба Катины братья и мать умерли. Смерть последней нанесла большой ущерб нашему благосостоянию, т.к. она была действительно нашей кормилицей и до самого последнего времени своей жизни работала, не зная усталости, питаясь сама, Бог знает чем, чтобы только детям моим прислать масла, творогу, яицек и т.п. Вот уже скоро 2 года, как её нет. Тётя Аня жива, но постарела страшно, совсем худенькая горбатенькая старушка, но до сих пор проявляет чудеса храбрости: грузит на железной дороге дрова и этим доставляет нам топливо, ездит в деревню, чтобы взамен всякого тряпья доставить продукты (эти поездки чудовищно тяжелы), пилит дрова, таскает всяческие тяжести, вообще, работает, не жалея себя. Катя все эти годы провертелась как белка в колесе. Самое скучное, самое грязное выпало ей на долю.

Кроме плиты, посуды, стирки, половых щёток и горшков она, бедняга, ничего не видела. Но самое большое моё место – это ребята. Ни физического здоровья, вследствие ненормального питания, ни должного образования, ни правильного воспитания я не в состоянии им дать. А между тем, Злате² уже 13 лет, и девочка она очень способная и к языкам, и к музыке, и к рисованию, а учиться чему-нибудь систематично нет возможности. Все силы семьи направлены к тому, чтобы накормить. Нет слов для выражения моей скорби. Зюма далеко не такая способная. Всё ей даётся с большим трудом, в особенности математика. Зато она отличается добросовестностью к своим обязанностям и питает трогательное уважение к своим учительницам в гимназии. Танюшка – просто голодный общипанный рябчик, который только и думает о том, как бы ей чего-нибудь вкусного съесть. Особенно трогательно и забавно на неё смотреть во время вечернего чая, когда она, против своей воли, провожает глазами каждый кусочек булочки с маслом, который баба Дуня кладёт себе в рот. Она отлично знает, что это нехорошо, но это у неё выходит против воли, и выходит ещё смешнее, когда она желает замаскировать свои наблюдения, так что и замечания ей делать за это и несправедливо, и жестоко. Она ещё маленькая. Баба Дуня живёт у нас и здорова. За последние годы она помолодела, пополнела и похорошела. Очень красивая старуха. Она просила меня кланяться Вам, целовать Лялю и детей (как вспомним про философа и Архитектора, так слово «дети» покажется неуместным). Про знакомых писать совсем нечего. Мало с кем приходилось видеться. Андрей Р.К. живёт недалеко от меня, но окончательно заперся в своей скорлупе, никуда почти не ходит, и у него редко кто бывает, ведёт жизнь очень скучную, для меня непонятную.

Из наших общих знакомых у меня бывает Татьяна Владимировна Бакулина, которая, кстати сказать, вышла замуж и обзавелась собачкой. Хороший она человек. Пользуется исключительной любовью Златы. Боба Рыжов тоже нас не забывает. Вот чиновник, которого ничто не может изменить. Про него только и можно сказать, что он всё тот же, каким был. За многое, чему очень благодарен, много раз выручал он нас и помогал в беде, делая это с видимым удовольствием. Много в нём хорошего есть, и детей любит он искренно. Виделся он и с Ольгой Дмитриевной, которая у Тебя на квартире живёт.

Дорогой Николай Константинович, Ты, конечно, уже знаешь, что вся Твоя коллекция картин перешла в Эрмитаж. Мебель же перешла в собственность Музея Поощрения. Остальные вещи просто разграблены. Тебе наверно сообщили о краже, происшедшей в Музее и в Твоей квартире. Бедную Ольгу Дмитриевну усыпили какими-то снотворными каплями. Проснувшись утром, она нашла у своей постели пустые пузырьки. Все оставшиеся в Вашей спальне и детской шкафы взломаны и изуродованы. Я, без Вашего разрешения, моментально перевёз некоторые вещи к себе на квартиру (конечно, переговоривши с Ольгой Дмитриевной и Владимиром Фёдоровичем), а именно:

- 1) Некоторые хорошие книжки из маленьких шкафов в детской.
- 2) Коллекцию насекомых и портрет Юрика Бориной работы.
- 3) 32 эскиза Н.К. Рериха, висевшие в спальне (должно быть прозёванные). Кстати, об этих эскизах, не будет ли каких-либо распоряжений с Твоей стороны. Это почти всё собственность Ляли и, кроме их художественной цен-

²Дочери С.С. Митусова: Злата (19.7/1.8.1908-1.2.1942); Людмила ("Зюма"; 10/23.5.1910, Бологое,-23.4.2004, Петербург; Татьяна (10.5.1913-2.6.1994) - стала основателем МИСП. – ред.

ности, они, наверно, дороги Вам, как домашние боги. Напиши, что с ними делать. Может быть, через миссию можно было бы переслать её Вам.

4) Железную дорогу с рельсами и станциями. На эту дорогу точили зубы Петры.

5) Все рисунки философа и Архитектора, сделанные ими в детстве.

6) Папка с Твоими археологическими заметками.

7) Фарфоровые изделия Ш. И.О.П.Х.

8) Знаменитая коллекция марок и Динамомашина.

Все вышеозначенные предметы хранятся ныне у меня, и за их целость и сохранность отвечаю я всем своим существом. Почти все они мне также дороги по воспоминаниям о самой счастливой поре моей жизни. Кроме означенных предметов Ольга Дмитриевна сумела из корзины Лялиной прислуги изъять три Лялиных бальных платья. Эти платья мы получили и съели их. Ещё съели два Лялиных корсета, а туфли оказались несъедобными, т. к. таких ног ни у кого нет. Но это ещё не всё: - у меня к Вам большая просьба, не разрешите ли Вы мне воспользоваться кроватями Юрика и Светика для моих детей, они из маленьких кроватей выросли, а больших нет вообще. Я пытался вывести мебель из канцелярии школы, но опоздал. Владимир Фёдорович сказал, что её уже сожгли, чернильницу мою украли. Николай Константинович, пожалуйста, если только, действительно, ни Ты, ни Ляля не имеете ничего против того, чтобы я воспользовался кроватями Юрика и Светика, то напиши мне об этом скорее, т.к. нельзя поручиться за то, что через месяц или 2 они также чинно будут стоять у Вас в спальней, и тогда я, придя за ними, уже не найду их.

Вот и всё, что я могу сообщить о себе, своих и знакомых.

Мне иногда кажется, что Вы все нас разлюбили и забыли. Я очень извиняюсь за пёстрое и грязное письмо. Но есть оправдание: я лежу в постели и пишу с температурой 38. Помнят ли меня племянники, не думаю, чтобы они вспомнили своего дядю с большим уважением и особливим вниманием, да дядя на это и не претендует и сам готов склониться перед молодыми учёными, всё же на некоторое тёплое чувство он рассчитывать имеет право. Но я, право, не знаю, как говорить со своими племяшками. Ведь они стали совсем другие, а я говорю с теми, с маленькими. Вот, если каждый мне написал бы по строчке (я-то ведь тот же), я сразу заговорил бы так, что и они удивились бы, и удивились бы, что дядя их не только способен *козьи* конфетки кушать.

Ещё раз благодарю за память. Я лично часто думаю о Вас. Ляля мне очень часто снилась. И во сне являлась то строгой, то ласковой.

Все мы Вас крепко целуем и ждём от Вас подробных известий.

Ваш Стёпа

8/4 22 г.

Архив Музея Рерихов, Москва.

8 – 9 апреля 1922 г. Нью-Йорк.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Сумерки сменит рассвет. Срок сумерек до 31 года...

...Можете знать, как распределять силы до дня сентября 31 года.

...Сурово не надо думать, если сроки покажутся несоответствующими.

Сроки 24 – 28 – 31.

29 апреля 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

Дорогой и родной Владимир Анатольевич, порадовали Вы письмом Вашим. Насколько Ваши действия правильны, Вы видите из *message*, данного вчера, в день получения письма Вашего. Кроме того, ещё 20 апреля указано: «Яруя явит чистое отношение поручению вашему». Всё, что Вы делаете, - под светлым знаком М.М.; одобряю, что имя Мастера пока скрыто. Как видите, М.М. Сам уявит имя ложи. Подумайте, какая работа предстоит всем в России!! Но будьте осторожны в выборе членов. Тёмные так и стремятся подойти, чтобы портить дело Мастером. Церковь ополчается. Иезуиты принимают всякие меры и имеют разнообразных агентов. В самом т[еософском] обществе - распря. Под видом движения «*Back to Blavatsky*»* - действуют против А. Безант. Вадья, очевидно, не может простить назначения *Jinarajadasa*² *Vice President*, ом.

О битве М.М. предупреждал нас многократно. Будем выдерживать, помня о победе 27 сент. 1931 года с/с. Собирайте друзей, а главное, ищите среди молодёжи, чтобы к 1931 году иметь новые кадры. Уже много ранее М.М. сообщил, что Россия принята Им, что Россия будет стражем мира. И, значит, Его ложа будет средоточием Его указаний и действий, и поэтому стойте крепко. А если трудно, то и всем сейчас трудно. Всё время работаю. Получил от Кришнамурти приглашение в *Adyar*, там очень ждут. Сейчас начал новую сюиту «Вестники». Думаю, она ляжет в основу фресок в *Adyar, e*.

Вы спрашиваете, как теперь получаются *message, u*? Разными способами: и устно, и показывая написанное. По-прежнему многие указания непонятны в первый момент, но со временем, зато, они раскрываются точно. И сейчас было указание о Школе М.М., данное ещё летом, но понятное только сейчас, т. е. как раз вовремя.

У нас было 2-х томное издание *S[ecret] Doc[trine]*³, но М.М. указал купить 3-х томное и там указал многие символы, ранее показанные жене в видениях, указал на Тибетское предание, указал на значение моей подписи под картинами *P/x*, которая появилась с 1910 года. Жена моя видит перевоплощения. На мне она видела десять ликов. Особенно ярко китайский III века до Р. Хр. и тибетский около 200 лет тому назад. Особенно поразительно, что эти указания подтверждены ясновидящей в Чикаго и гороскопом г-жи *de Vey* — очень замечательная голландка, доктор по профессии.

Заметку в Теософи[сте] т. Б. не видал. Мне сообщили, что должны идти статьи в «*Herald*» и в «Теософисте», но скорей в мае, нежели в марте. Из приложенного *Message* Вы видите, что мы четверо должны принадлежать к ложе М.М., и потому сделайте выборы. Если бы только эта ложа усвоила, какую огромную работу ей предстоит выполнить. И если бы братья ложи поняли, как терпеливо и сосредоточенно надо провести эти 8,5 лет. Из вырезок *Messenger'a* Вы поймёте, какая внутренняя борьба идёт в Т[еософском] О[бществе]. Конечно, очень ценно знать, что *Jinarajadasa* именно избрал наш путь — через Красоту и Знание. И Кришнамурти даже произнёс речь против безобразия помещений Общества и против условности нарядов членов некоторых лож. Не в покрое хитона, не в звёздах в петлице, но в огне сердца всё будущее. К нам приходят многие стучащиеся — хорошие души, и бережно надо указывать путь их. Конечно, в пределах России и будет дан путь новый. А теперь работайте. Да хранит Вас Господь. Пишите о результатах медитации. Пишите всё.

Сердечно обнимаем Вас.

Духом с Вами Н. Рерих.

Жена моя всё время слышит через открытое ухо. Интересно, как ей М.М. показывал написанные письма. Юрий и Святослав вернутся из Гарварда в начале июня. Всё, что будет о ложе, буду сообщать Вам. Сейчас имел письмо из <...> и там очень борются! Трудно!

885 West End
30 April 1922.

8 ч. веч. 29 апр. 1922.

- Суждено Яруе стать учеником Моих детей.
- Будет Моим учеником.
- Но вы не умаляйте моей любви к вам.
- Я вас избрал.
- Щит Мой вам послал.
- И позвал на служение.
- Теперь о Моей ложе.
- Сентября 27-го 1931 г. обнаружю Имя Ложи.
- Благо - начавшим сужденное дело.
- Благо - вам, сеятели.
- Ни дождь, ни гроза не остановят вашего сева.
- Но не выдайте знамение раньше срока.
- Не обратитесь к лжецам.
- Не судите Имя Мое с безумными.
- Я Сам приведу, Сам обнаружу.
- Сам поставлю.
- 27 сентября с/с день праздника Ложи.
- Я избрал Россию.
- Хвалите Имя Господне!
- Заповедь Ложи да знают лишь братья и сестры.
- Новое.
- Устав Мой и вам, дети Мои, и вы должны быть в ложе Моей.
- Нужное передам через Вас.

«Считаю, Шибаев уявит преданность нам». «Думай о будущей пользе и не останавливайся на сегодня». «Клинопись Создателя полна испытаний, и Солнце Солнц светит неумолчной песне Труда Великого». «Чужая воля должна быть направлена к добру, как волна на мельницу, но, сколько запруд соорудит мельник, прежде чем направит рабочую волну». «Нужно руке мочь и глазу дерзать на новые возможности». «Ценна только работа, произведенная своими руками». «Работою снимайте замки от ворот к странам, куда стремитесь». «Ум и сердце не борются, только плывя океаном творчества». «И птица духа трепещет от дуновений гармонии». «И сталь слова сверкает, сверкает от горнила правды». «Наша любовь не покинет сердце, которое полно острого чувства». «И любовь личная, и народная, и мировая вознесут жертву творцу любви». «Провозвестите поручение народу, шлем Благословение и помощь». «Урусвати, солнца улыбка среди туч даёт радуги блистание». «Будет Учителя Ауру помнить, улыбаясь через капли росы грядущего светлого дня». «Гнев порождает гнев, но Мои дети побеждают алое пламя синим лучом».

1922.

Яруя - Почитаю Бога (значение).

Публикуется по изданию: Дерзайте! Письма к В. А. Шибаеву и Н. В. Кордашевскому (1921-1925).

МАЙ

1 мая 1922 г. Петроград.

Письмо С. Митусова к Рерихам Н.К. и Е.И.

Дорогие Николай Константинович и Ляля.

Не знаем, как и благодарить Вас за посылку. Это весьма и весьма существенная поддержка для всей семьи. Сыты будем почти месяц. Катя, дети, Катина тётя, все мы безмерно благодарим Вас, дорогие, (Мама получила такую же посылку от Сони.)

Получили ли Вы моё письмо, в котором я писал Вам о моём житье, но в котором умолчал о нашем бедственном положении и страдании от ужасного питания. Теперь, по получении от Вас посылки, я могу свободнее поговорить с Вами на эту тему. Приходилось иногда так туго, что и самому не верится в то, что это действительно было. Катя укладывала детей в 6-7 часов, чтобы они не чувствовали голода. У меня появились ежедневные головные боли, и я попросту при всяком удобном или неудобном случае падал с потерей сознания. Питались мы мороженым картофелем, лепёшками из картофельной шелухи и кофейной гущи из овсяного кофе. Чёрный хлеб, (который и на хлеб-то мало похож был) – это был деликатес, т.к. мы имели его 3 фунта на 2 дня на всю мою семью. От этих 3-х фунтов ничего ровно не оставалось через ¼ часа после его получения. И при всём этом ни капельки жиров, а в квартире 8°, в кухне - 1°, пролитая вода замерзает, согреться положительно негде. От мороза лопаются трубы, вода не идёт; лопаются фановые трубы, и из уборной течёт сначала вонючая вода, а потом вода с какаками. И всё это течёт по коридору. Всё это теперь, кажется, отошло в область предания. Жизнь кое-как постепенно налаживается. А теперь Вы ещё поддержали посылкой, так что можно некоторое время отодвинуть от постоянной тревоги за завтрашний день. Теперь моё горе в том, что стал я стар и хвор. В посту сделался у меня плеврит, и до сих пор не могу вылечиться. Театр, в котором я работаю – погреб, там сыро и холодно. Бросить его я ещё не могу, т.к. ничего другого пока не нашёл. Уехать на время из Петербурга тоже не могу; вот плеврит и не проходит – температура всё время больше 37°.

Пишите, дорогие, подробнее о себе. Я, кажется, достаточно подробно написал о себе, и ещё напишу, лишь получу от Вас реплики. Не сердится ли Ляля, что я её платье продал и съел. Напишите также, что делать с 32 эскизами. Ещё раз сердечно благодарю за то, что не забыли и крепко целую Вас и мальчиков. (Хоть бы на фотографии посмотреть, какие они такие.) Эх! Ну да что тут.

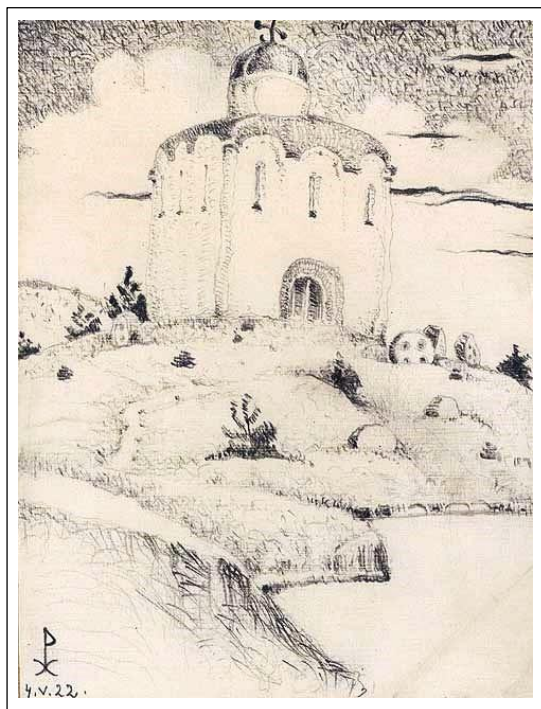
Прощайте пока, жена и ребятишки тоже целуют Вас всех.

Ваш Стёпа

1/V 1922 г.
С.-Петербург.

Архив Музея Рерихов, Москва.

4 мая 1922 г.

Н.К. Рерих. Русская церковь. 1922 г.
Слева внизу монограмма и дата: **P/x / 4. 05. 22 .**

5 мая 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рерих (и др.) к А. Безант

5.V.22

Г-же Анни Безант,
Т[еософское] О[бщество], Адьяр, Индия

Высокочтимый Президент!

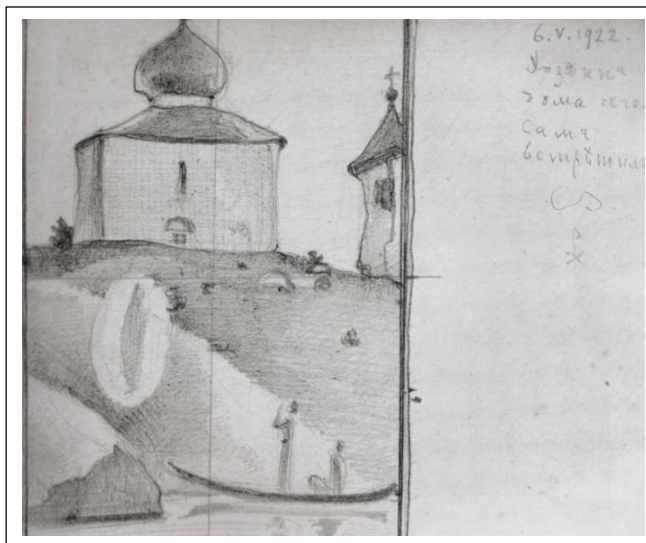
Мы, члены Теософского Общества и учредители Школы Объединённых Искусств, основанной от имени Учителя М., после прочтения Вашего официального письма от 2-го марта 1922 года, единодушно выражаем наше глубочайшее уважение, доверие и энтузиазм к Вашей высоко возвышенной и вдохновляющей деятельности. И ныне мы счастливы и имеем честь передать Вам указ Учителя М.:

«Поручаю написать Безант. Суждение о ней ложно. Укажите на это. Я сказал. Её душа чувствует истину, и Я сам удержу избранную, если она нарушит закон. Я сам поддержу и охраню Дело, начатое Нами». В знак нашего глубокого уважения мы просим Вас, высокочтимый Президент, разрешить нам основать две стипендии Вашего имени в Школе Объединённых Искусств.

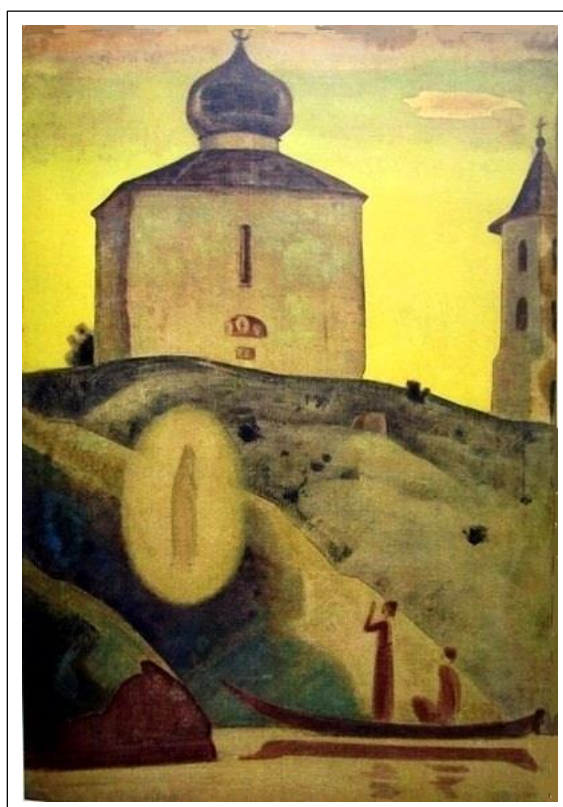
С уважением и преданностью делу Учителя, Ваши, профессор Н. Рерих и госпожа Рерих, господин и госпожа Лихтманы.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

6 мая 1922 г.

Н.К. Рерих. Эскиз к картине «Сам вышел». 1922г.
(Справа вверху: **6.V.1922. Хозяин дома сего. Сам встретил.**)

Н.К. Рерих. Сам вышел (Сам встретил). 1922 г.

20 мая 1922 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

20-е мая в 3 ч. дня у Н.Р. была необыкновенная встреча в Музее Метрополитен.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«...Другой мой друг рассказал мне ещё одну примечательную веху. Ему было указано открыть в одном городе просветительное учреждение. После всяких поисков возможностей к тому, он решил переговорить с одной особой, приехавшей в этот город. Она назначила ему увидеться утром в местном музее. Придя туда «в ожидании», мой друг заметил высокого человека, несколько раз обошедшего вокруг него. Затем незнакомец остановился рядом и сказал по поводу висевшего перед ним гобелена: «Они знали стиль жизни, а мы утратили его». Мой друг ответил незнакомцу соответственно, а тот предложил сесть на ближайшую скамью и, положив палец на лоб, (причём толпа посетителей – это был воскресный день – не обратила внимания на этот необычный жест), сказал: «Вы пришли сюда говорить об известном Вам деле. Не говорите о нём. Ещё в течение трёх месяцев ничего не может быть сделано в этом направлении. Потом всё придёт к Вам само».

Затем незнакомец дал ещё несколько важных советов и, не дожидаясь, быстро встал, приветливо помахал рукой со словами «хорошего счастья» и вышел. Конечно, мой друг воспользовался его советом. Ничего не сказал о деле приехавшей затем знакомой, а через три месяца совершилось всё, как было сказано. Мой друг и до сих пор не может понять каким образом он не спросил имени чудесного незнакомца, о котором более никогда не слышал и не встретил его. Но, именно, так и бывает...». (Н.К. Рерих «Вехи» 1935 г.)

31 мая 1922 г. Нью-Йорк Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Дорогой и родной Владимир Анатольевич,
Вчера нам было указано ММ издать его messages отдельной книгой «Листы Сада Мории» и сделать это через Вас в Риге, где книга ляжет в основу Ложи имени Нашего Мастера. Конечно, весь чистый доход должен идти в пользу Ложи. А мы подберём средства на печатание. Теперь, будьте добры, пришлите нам смету на печатание книги в 2000 экз. и в 1000 экз. размером около 150-160 стр. типа небольших изданий вроде «Учителей» А. Безант или «У ног Учителя» Кришнамурти.

Печатать в Риге или в Германии безмерно дешевле и ближе к России. Издание по-русски! Это шаг к будущей России!

Светик пишет из Бостона, что там у него много учеников по теософии. В Санта-Фе (Нью-Мексико) осуществилась предложенная нами ложа. Много новых друзей и будущих деятелей. Кончил первую вещь из серии, посвящённой Блаватской, «Вестник» — «Вестник пришёл».

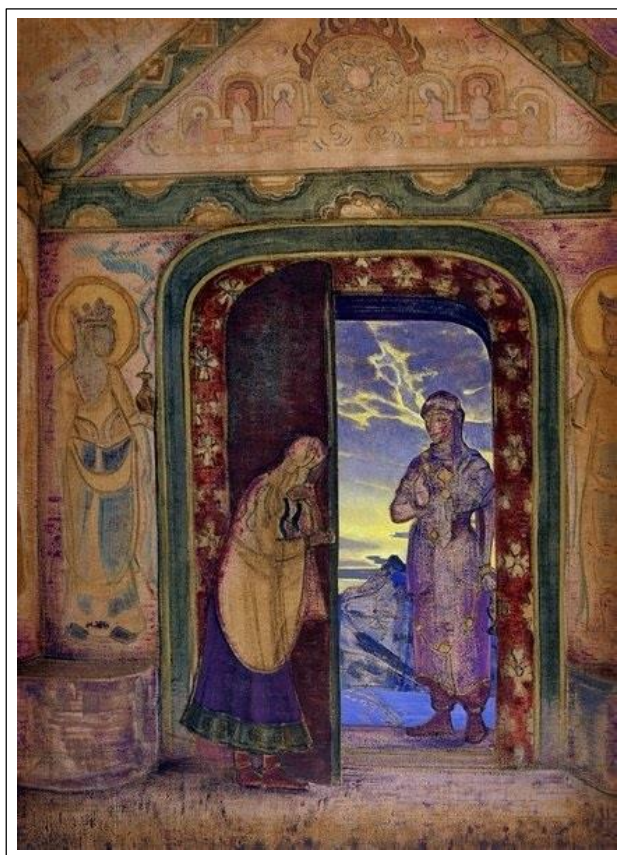
Крепко Вас обнимаем и шлём благие стрелы на укрепление труда
Вашего

Сердечно Ваш Н. Рерих.
885 West End. Av. NYC 31 мая 1922.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

- Нравится ли М.М. новая картина?
- Фигура вестника неудовлетворительна.

(Из записей Учения Живой Этики от 27 апреля 1922 г.)

Н.К. Рерих. Вестник пришёл (Вестник). 1922

УЛЫБКОЙ

Вестник, мой вестник!
Ты стоишь и улыбаешься.
И не знаешь, что ты принёс
мне. Ты принёс мне дар
исцеленья. Каждая слеза
исцелит немощи мира.
Но, Владыко. Откуда мне
взять столько слёз, и которой
из немощей мира отдать
мне первый поток? Вестник,
мой вестник, ты стоишь и
улыбаешься. Нет ли у тебя
приказа лечить несчастье
улыбкой?

1921

Н.К. Рерих. Цветы Мории. Берлин. 1921.

ИЮНЬ

8 июня 1922 г. Берген.

Письмо А. Соколова к Рериху Н.К.

8 июня. Берген.

Дорогой Николай Константинович,

Вот уже почти месяц, как я в Норвегии; больших странствий до сих пор я не предпринимал, т.к. погода стояла не очень хорошая, но завтра отправлюсь в горы, прямо к троллям. Здесь очень хорошо, природа такая спокойная и нежная, что отдыхаем душой после Англии, да и люди очень славные, совсем не по английской мерке. Очень жалею, что нет здесь Вас. Может быть пожалевте об этом и Вы, когда я сообщу Вам, что здесь, довольно далеко в горах, живёт уже два года индус – отшельник, некто Sri Ananda Acharya. Он – поэт и философ, совсем ещё молодой человек; опубликовал книгу, вышедшую на английском и норвежском языках. Живёт он и зиму, и лето в хижине, в горах, совсем один. Я, конечно, съезжу к нему и, буде он соответствовать представлению о настоящем sanyasi, то напишу Вам. Как видите, я всё же увижу индусских чудотворцев, хотя и не поеду на Цейлон. Как обстоит дело с Вашим путешествием? Надеюсь, что оно состоится. Каковы результаты о Вашей выставке? Вообще, напишите, как Вы живёте и что у Вас нового в третьем и четвёртом измерениях? Относительно этого последнего я немного боюсь за Вас и за Вашу молодёжь. Ведь объективно четвёртое измерение ничего не прибавило до сих пор ни к Вашему знанию, ни к Вашему внутреннему «я». У Вас нет средств проверить то, что говорится, и нет возможности оборониться от возможных бурных влияний с «того берега»!

Вы беззащитны и никак нельзя установить. Какова подлинная природа того икса, с которым Вы имеете дело, и какова та политика, которую этот икс ведёт. Единственное средство защиты – это сугубый скептицизм и осторожность. Вот я и боюсь, что если Вы слишком увлечётесь, то может ослабнуть и первое, и второе. Простите, что я вмешиваюсь с советами, но Вы знаете, как я отношусь к Вам и к Вашим; это последнее обстоятельство послужит мне извинением.

О себе писать нечего. Планы мои всё те же, и через 4 недели надеюсь отплыть из Стокгольма к хладным финским берегам, и дальше. Пишите мне теперь в Христианию, *poste restate*. Жду большого и пространного письма.

Крепко жму руку. Елене Ивановне – «с любовью низкий поклон», и большой привет Вашей молодёжи.

Ваш

А. Соколов

Архив Музея Рерихов, Москва

Из письма Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву от 11.10.1922 г. (См.):

«Когда является поручение, тогда приходят и люди (посланные) и приносят средства. Я уже писал Вам, что в июне³ в Музее Метрополитен ко мне

³ По записям в дневнике Е.И. Рерих встреча в Музее Метрополитен произошла в мае 1922 г. (ред)

подошёл высокий, с проседью, человек и передал очень важный для нас message, потом, сказав «Goodbye», ушёл, скрылся. В конце же июля к нам явились посланные и принесли всё, что нужно. Так исполняется всё, что должно произойти, если оно направлено к Великому Служению».

22 июня 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

М.М.

- Ложу сохраните при Адьяре.
- Дам особые указания на Россию!
- Новые, новые, новые соберутся.
- Считайте друзей. Намечайте врата будущего входа.
- Оперение обновляйте.
- Стрелы поникают бессильно.
- Учитесь летать.
- Указ Яруе.

21 июня 1922. / NYC

Родной мой Яруя, вчера получил Ваше письмо, а вечером был дан Указ. Из него Вы видите, что Ложу надо сохранить при Адьяре, что в России Ложа займёт особое место. Нужны новые элементы. Надо обновлять оперение благих стрел — значит, будут битвы и придётся отстаивать дело Учителя. Конечно, Вы и теперь уже готовы к духовным битвам и знаете их цену. «Благодать очищает военный доспех», так сказал недавно Наш Учитель. Эта гармония благости и «военного» труда напоминает Осляб[ю] и Пересвета, посланных Святым Сергием. Если Ложа не выйдет из благого круга действия и гармонии — она поднимет благое дело в обновленном аспекте. *Try! (Держайте! (англ.) - ред.)* Рады нашему избранию. В американской секции пробудем до отъезда. Передайте М[адам] Синевич, что я чувствую ее благие устремления и приветствую новую работу в единении. В наши сложные дни надо особо внимательно всматриваться в явления. Их много, но и битва велика. *Try!* Ещё помните, что Учитель сказал: «Произнесший Красота — спасён будет». И врата нашей Ложи должны быть вознесены Красотою и Знанием. Новые пути идут от этих источников.

Надеюсь, Вы уже получили моё письмо с проспектом книги. Ждём вашу смету. С особым трепетом мы услышали, что это — первая весть на Россию. «Владыко» — это костюм Царя Берендея для Снегурочки. Спасибо за статью. Я получил этот №, но второй экземпляр очень пригодился.

В августе Юрик едет в Париж. Учитель дал ему тоже поручение. Жена моя шлёт Вам и М[адам] Синевич сердечный привет.

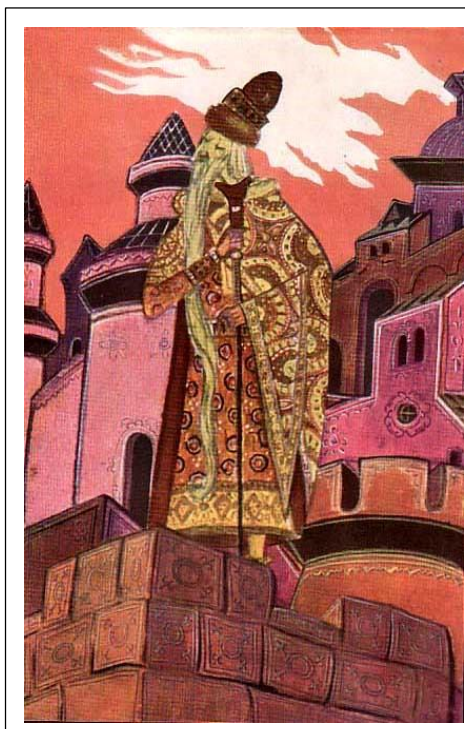
Душевно Ваш

Н. Рерих.

22 июня 1922.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

«Владыко» — это костюм царя Берендея для Снегурочки ...»

Н.К. Рерих. Владыко.

Н.К. Рерих. Снегурочка и Берендей. 1921

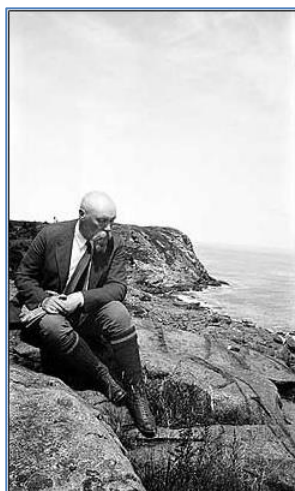
ИЮЛЬ

1 июля 1922 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Чую, надо ехать на остров.

Можете считать удачу среди скал Атлантиды.

Н.К. и Ю.Н. Рерихи на острове Монхеган.

3 июля 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

885 West End Avenue.
New York C.
3 Jule 1922.

Дорогой Боря, пишу спешно. Тебе *нужно* приехать сюда. Деньги (3000) собраны. Компания готова. Не посылай ничего на Витоло и Муромцева. *Лучше мой багаж*. Когда можешь собрать вещи? И когда можешь выехать? *Надо знать для визы*. Едешь моим секретарём. Надо ли переводить деньги к Тебе, или лучше иметь их здесь. Перевод нам неясен. Если можно, привези что-либо из моих вещей. Вещи должны быть *исключительно* хороши. Масса перспектив.

Всё среднее не годится. Захвати хороший набор каменного века. Нет ли моей юбилейной книги (большой спрос). Где масонские знаки? Где примитивы? Где хорошие японцы и китайцы? Будем страшно рады видеть. Около меня – отличные американцы. Любят Россию.

Целуем всех крепко и с нетерпением ждём ответа. Спешу.

Твой

Н.Р.

Учи английский!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/146, л. 1. Внизу Л. 1 об. карандашом написано:

Внизу Л. 1 об. – письмо Л.К. Рерих к Б.К. Рериху, написанное карандашом без даты:

Письмо Лидии К. Рерих к Б.К. Рериху:

Дорогой Боря, вчера отправила Тебе заказное письмо, а вечером пришла Твоя знакомая с запиской и извиняется, что целый месяц не собралась передать её. Сейчас спешу отправить это письмо, и ещё какое-то письмо. Мама дала, тоже на Твоё имя. Если решишь повидаться с Колей, - то напиши, что нам делать с вещами у Орешкова. Ведь надо продавать для уплаты, так не лучше ли сразу всё кончить.

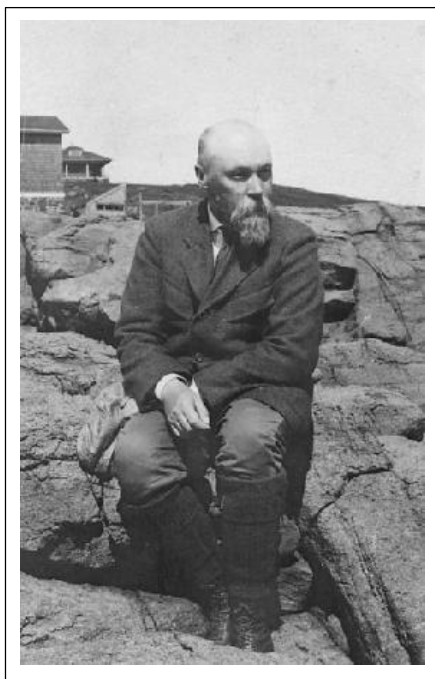
Приезжай до визита к Коле и кончи здесь, или напиши, что делать. Если бы Ты написал в Июне, что не приедешь, то давно бы переслали это письмо.

Мы все целуем Тебя,

Твоя Лиля.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/146, л. 1 об.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

Н.К. Рерих на острове Монхеган. Фото 1922 г.

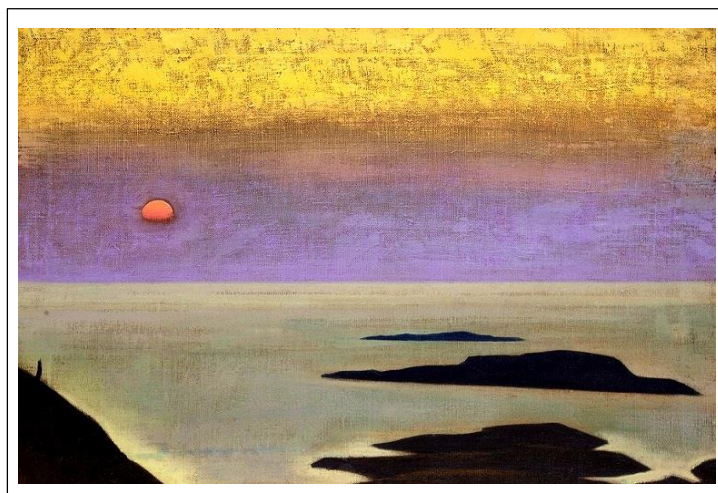
«Монхеган. Белые буруны Атлантической волны. Скалы седые. Хаты рыбацьи. Полуразрушенная пристань. Маленький парходик "Губернатор Ду-глас". Наш истинный друг Чарльз Пеппер советует во время выставки в Бо-стоне: "Побывайте на Монхегане, там можно работать". И Теофил Шнейдер и другие друзья Бостонского Клуба советуют то же.

«1922-й год, лето. Пишется на Монхегане океанская серия. Говорят нам индейское значение этого названия острова. А на мшистых скалах неожидан-но краснеет душистая земляника. В туманные дни стонут сирены маяков и кажется, что вы где-то очень далеко; тут же читаются статьи об искусстве. Об-суждается значение творчества в жизни и в Культуре народов.

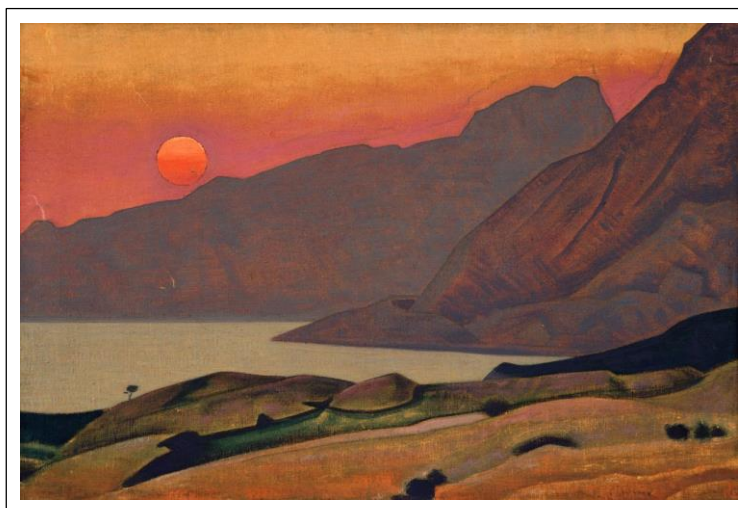
(Н.К. Рерих "Корона Мунди". 1931 г.)

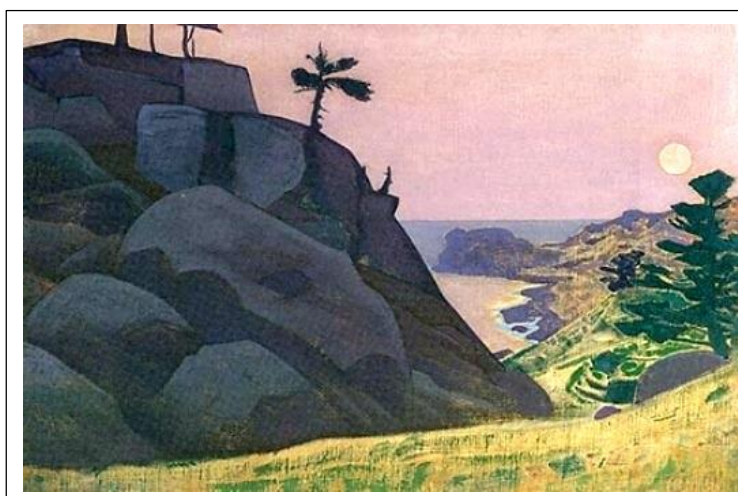
Монхеган Мэн. Надежда. 1922. Серия «Океан».

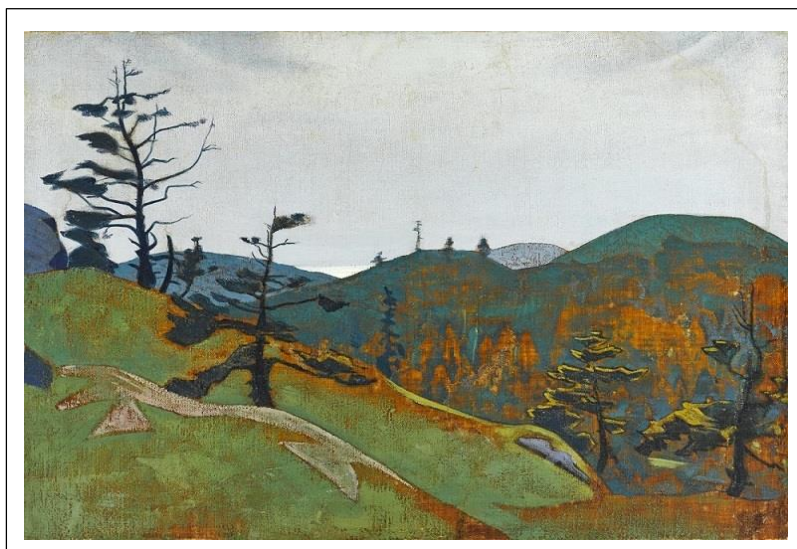
Монхеган Мэн. 1922. Серия «Океан».

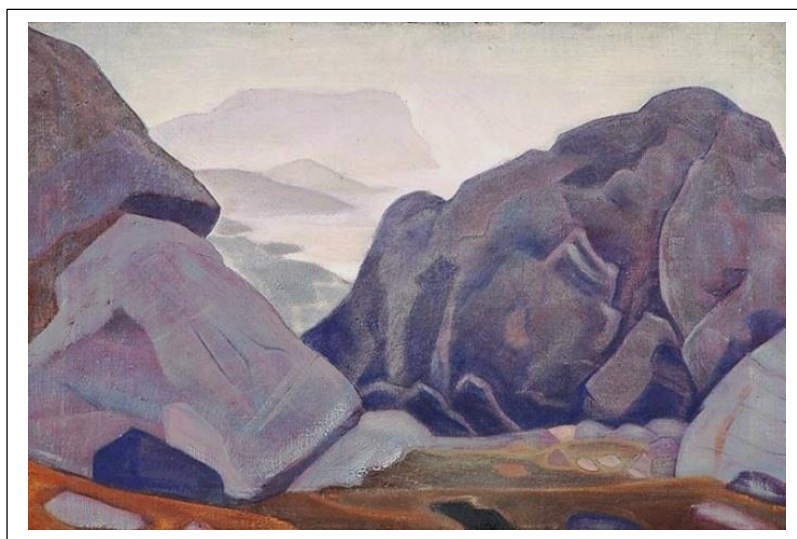
Монхеган Мэн. 1922. Серия «Океан».

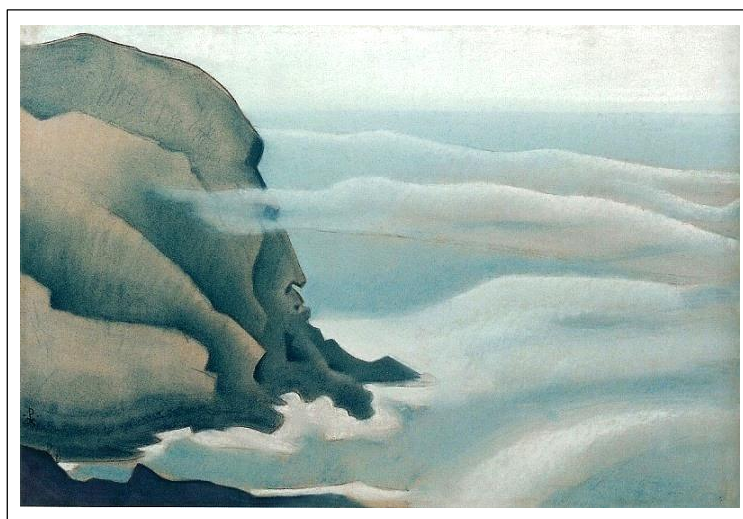
Монхеган Мэн. Волшебная сказка. 1922.

Монхеган Мэн. 1922.

Монхеган. Мэн. Смутность. 1922.

Н.К. Рерих. Монхеган. Мэн. Покой. 1922. Серия «Океан».

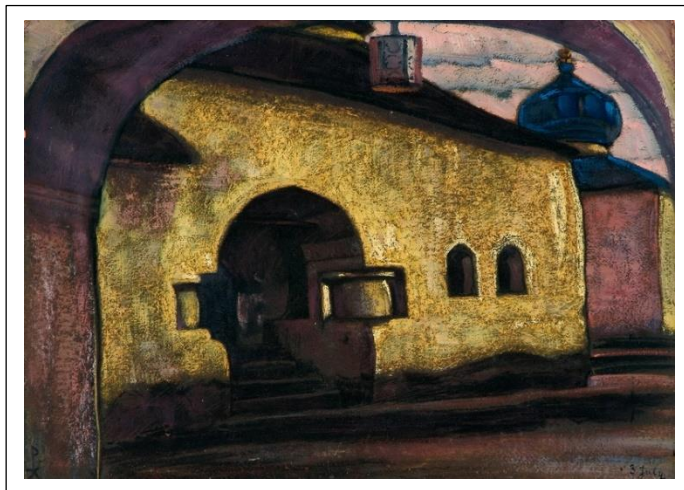
5 июля 1922 г. Монхиган.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

- Чую, надо ехать на остров. - На острове дух опять вознесётся
- Можете считать удачу среди скал Атлантиды...
- Будучи на острове, предавайтесь на берегу тихому размышлению...
- Ехать надо, считаю, на пароходе».

8 июля 1922 г. Монхиган.

«Представь себе богомолье на Валааме, и комната как в монастыре...»

Н.К. Рерих. Псков. 1922.
(Справа внизу надпись: 3 июля)

10 июля 1922 г.

Из дневника Зинаиды Фосдик:

Мы четвёртый день находимся на острове Монхиган (штат Мэн). Рерихи и старший сын их, Юрий Николаевич, уже три дня здесь. Я хочу записывать всё, касающееся Рерихов, ибо думаю, что через несколько лет мне придётся написать воспоминания о Николае Константиновиче и Елене Ивановне. Слишком великие и необыкновенные они люди, чтобы мир о них не знал, да и, кроме того, они — ученики М.М. [Учитель] и избраны Им для большой миссии в Америке, Индии и России, как мне сегодня говорила Е.И. [Рерих]. Она ещё не может мне сказать, что это за миссия.

Мы с ними совершили несколько прогулок по здешним скалам и холмам. Оба они просты как дети и мудры как избранники Божии. Например, мы взобрались на какой-то холм, а Юрий Николаевич издали кричит: «Сюда идите, тут много земляники». Н.К. [Рерих], услышав, мрачно говорит: «Значит, он её всю и съест».

Когда мы все сидели на веранде и говорили о войне, Н.К. сказал: «Первая великая война была между Каином и Авелем, причём один убил другого - тесно им было обоим на земле».

Сегодня мы все, кроме Е.И., отправились на прогулку. Между прочим, Н.К., говоря о художниках и школах, рассказывал, что такой великий художник, как Куинджи, предоставлял ученикам самим создавать приёмы и технику рисова-

ния, «вырабатывая» прежде всего свой глаз, ибо «выработанный» глаз создаёт потом свои собственные приёмы и технику. И тот художник не велик, который ученикам своим говорит, как начинать картину, да и вообще как её писать. От такого учителя истинно талантливый ученик должен уйти.

Н.К. рассказал, как однажды в мастерскую Куинджи пришёл Айвазовский, где Н.К. занимался. Ему дали кисть и полотно. За час он написал довольно большую картину. Произошёл следующий диалог. Куинджи спрашивает: «А где же волна?» - «Ах, да, - говорит Айвазовский, - вот сейчас.» - «А пароход?» - «Да вот», - пара приёмов - и готов пароход.- «Ну, а флаг на пароходе?» - «Ах, забыл», - раз махнул - вот и флаг. И так своими, уже заученными, приёмами написал картину, но без всякого вдохновения.

Сегодня за столом Н.К. рассказал пару анекдотов из русской народной жизни - у него это чудно получается, а Е.И. - как они ездили на Валаамский остров на Ладоге, где Н.К. написал дивные одиннадцать этюдов, и она его просила не посылать их в Россию, а везти с собою. А он не послушался и отослал их, и, конечно, во время революции они пропали. Тут она добавила: «Мастер сказал - слушайся духа Урусвати. Я же скажу раз, два, а настаивать не стану. Потом и выходит нехорошо».

Какая это дивная женщина, как она вдохновляет Н.К.! Как она понимает краски, цвета, природу, как любит её. Ходили мы по скалам, и я обратила её внимание на один камень, на котором было три цвета: голубой, зеленоватый и бирюзовый. Е.И. пришла в восторг и залюбовалась этим камнем. А я обратила внимание на него потому, что она раньше рассказывала, какие разнообразные цвета у камней в Финляндии. Вообще Рерихам здешняя природа напоминает Финляндию.

10 июля 1922 г. Монхиган.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

- Урусвати, счастливо явим удачу тебе в Париже.
Поверь, творю весь путь...
Сумей дать тюрбан волосам...

Высокий путь. т. 1. М. «Сфера». 2002.

11 июля 1922 г. Монхиган

Н.К. Перих

НОВАЯ ЭРА

Великие перемены произошли за последнее десятилетие. Много башен предрассудков и невежества рухнуло. Только слепые и глухие не чувствуют стука новых сил, вступающих в жизнь. И приход этих вестников так прост, как бывает просто всё великое.

Три великих дара посланы человечеству. Познание единого духа вносит в бытие единство любви и религии. Познание чуда искусства открывает врата в царство Красоты. Познание космической энергии приносит идею о единой, всем доступной мощи. И во имя озарённой новой эры мы должны молитвенно и действенно принять эти три благословенных дара.

Инквизиторы, во имя Христа, не верили утверждению Галилея о вращении земного шара. Галилей со скорбью писал, что «профессора» в Падуе отказались принять что-либо касающееся планет, луны и даже самого телескопа и что они ищут истину не в мире и не в природе, но лишь сравнивая тексты и стараясь освободить небо от планет по правилам логики и риторики. Соломон де Ко был посажен в сумасшедший дом за его уверенность в силе пара. Над Вультоном глумился даже его собственный брат.

Сам Гегель, основываясь на философских сравнениях, пытался доказать невозможность существования планет между Юпитером и Марсом. Но именно в тот же год Пацци открыл первую из этих малых планет.

Конт отрицал возможность исследования химической природы светил. Но спустя пять лет спектральным анализом уже была установлена классификация небесных тел по их химическому содержанию.

Араго, Тьер, Прудон не могли предвидеть будущность железных дорог. Томас Юнг и Френель были публично осмеяны Лордом Бруммом за открытие световых волн.

Академия наук в Петербурге не хотела иметь в составе своём Менделеева.

В 1878 году Буиллио, член института, присутствуя при демонстрации Демонселем фонографа Эдиссона перед Французской академией, объявил, что это фокус, а через полгода предупредил академию не верить «американскому шарлатану». Не так задолго до этого и существование самой Америки отрицалось.

Так было. Так бывает. Но так не будет на новых путях.

«Судите лишь по делам», «Судите лишь по следствиям». Будем помнить эти простые слова теперь, во время действия, когда всякому пустословию нет места. В дни борьбы и исканий человечество устаёт от пустых рассуждений о всех условных формах современной жизни. Без творчества в жизни все суждения и придумывания бесполезны. Вы можете толковать о путях сообщения, об обмене, о промышленности, о денежных системах и о бесчисленных попутных предметах. Но куда же вы попадаете по всем *этим* «путям сообщения»? В итоге они приводят вас к новым средствам убийства и разрушения. Покуда не будет истинного понимания мира, все эти «пути сообщения» обречены на гибель. И все следствия трудов человеческих будут стираться с лица земли. Но понять истинное значение *мира* невозможно, пока человечество не постигнет различие между «механической цивилизацией» и грядущей культурой духа.

Даже приблизительное понимание основ истинной культуры совершенно преобразит жизнь и создаст необычайные условия для всех блестящих открытий, сужденных человечеству. Много будет достигнуто, если исследователи, смелые и радостные, будут знать, *как* подойти к истинной природе вещей, без предрассудков, так свойственных и нашему «цивилизованному» состоянию. Жизнь полна предрассудков, приличных разве тёмному средневековью. Тем не менее именно сейчас лучшее время для прихода истинного знания и красоты.

Вы можете предполагать, что выявление индивидуальности разных народов требует и различных форм. Но одно условие неизбежно навсегда: условия жизни не только должны быть цивилизованны, но и должны носить признаки культуры. И когда вы рассуждаете о будущем, всегда имейте в виду, что всё новые условия должны быть именно культурны.

Но как перенести в жизнь это понимание культуры? Конечно, не на словах и заоблачных проектах. Только упорным, сознательным трудом – практичным и озарённым – вы достигнете жизненное следствие. Грядущая жатва всех забытых сил и возможностей расцветёт лишь на почве сознательного стремления и неумолчной работы. Расцветёт именно здесь, на земле, ибо сущность земного плана очень важна.

Творчеством и знанием эта реальность культуры займёт главное место жизни. Великая Красота и Мудрость укрепят строительство этой новой «завоёванной» жизни. Именно теперь надо собрать все свои силы, физические и духовные, для сосредоточенной работы. И каждый работник не должен думать, что он незначителен, но именно каждому открыт путь высшего достижения.

Не Вавилонскую башню строит человечество. Оно хочет вместить, украсить и укрепить прекрасную *жизнь*, сужденную ему. И мысли, чистые, как голуби, уже летают по всему миру.

С особым вниманием и радостью мы следим за молодёжью. Их сердца бьются особо и ново. Ведь они будут строить новый мир, и когда их можно хвалить, наши сердца наполняются надеждой. И мы слышим похвалы молодёжи, ибо она трудится и укрепляет свой дух.

Открыв глаза красотой, вызывая молодые силы к широкому кругозору, народы решают свою судьбу. Среди настоящей трудной борьбы народы начинают разуметь, почему практично и выгодно выдвигать и охранять сокровища культуры. Они начинают понимать, что новое утверждение жизни будет воздвигнуто лишь по этим иероглифам мудрости, ибо прошлое – лишь окно к будущему. Через это окно придёт светлая радость возможности принести друзьям новые, мирные находки Красоты.

Многие спрашивали меня в течение этого года, что за причина основания в Нью-Йорке Института соединённых искусств и Международного художественного центра “Corona Mundi”. Конечно, лицам посвящённым основание этих учреждений не случайно. Оба учреждения отвечают нуждам времени. Меня просили дать девизы этих начинаний, и я избрал две цитаты из моих лекций. И твержу, что в дни международных недоразумений и острой борьбы оба учреждения жизненно практичны.

Смысл цитаты Института соединённых искусств, что красота должна сойти с подмостков сцены и проникнуть во всю жизнь и должна зажечь молодые сердца священным огнём.

Для Международного художественного центра было указано, что реальная победительница в жизни – Красота. И единственная прочная ценность заключена в произведениях искусства, тогда как денежные знаки превращаются в хлам. Любовь, Красота и Действие!

Сидящие в сереньких норках думают, что эти утверждения слишком идеальны, и сомневаются в практическом применении их среди нашей усложнённой жизни. Но эти сомнения происходят от невежества, от забитости стеснением мелкой городской жизни. Но наш путь не с ними, ибо мы уже видели, как легко рушатся домики их серой посредственности. За нами жизнь вне предела наций, за нами опыт и дела.

Возьмите простые, здоровые души не из закоулков города, а из природы, из необъятного мира, где растут истинные возможности. От этих людей вы услышите иной ответ. Даже простые русские поселяне поняли растущую ценность предметов искусства, предпочитая их денежным знакам. Они же оценили значение песни и музыки.

И правда, если змеи могут быть очарованы музыкой, то как велико значение её для души человеческой.

Без всякого преувеличения можно утверждать, что ни одно правительство не станет прочно, если оно не выразит действенное почитание всеобъемлющей красоте и высокому знанию.

И если пути сообщения понесут для обмена не пушки и яды, но красоту и светлое знание, то можно представить, как рука не поднимется уничтожить эти дары света. Есть одно положение, когда Красота всегда побеждает, когда даже злые скептики и невежды умолкают и начинают сознавать, что перед нами стоит мощный двигатель.

Все возможности нижних путей уже были использованы. Мы имеем великолепные яды. Имеем разрушительные взрывы. Имеем губительные тепловые лучи. И ножи так заострены, что могут проникнуть в любое сердце. Какой торжественный апофеоз разрушения! Должно пройти около двух тысяч лет «Эры любви и самопожертвования», чтобы достичь такого совершенства вражды. Чтобы узреть блестящие спектакли ипокритства и пошлости! И так полюбили заниматься «международным правом». Жаль этих профессоров международного права. Их положение непрочно. Обсуждать мир за столом, под которым лежит лучший динамит, не очень приятно. И невозможно помочь им, пока они не обратятся к правильным поискам мира.

Если кому-то захочется поспорить с нами о жизненном значении красоты, мы с радостью приоткроем наши доводы.

На нашей стороне будут факты истории, и все утверждения будут основаны лишь на действенных следствиях. Когда некоторые «старики духа» обвиняли меня в чрезмерном идеализме, я мог сказать: «Простите, именно я реалист, ибо основываюсь на знании и на фактах, основываюсь на синтезе знания и красоты, а вы - беспочвенные идеалисты, ибо верите клочкам бумаги. За нами жизнь. За нами переоценка ценностей. За нами гимн труду, творящему и руками, и мозгом, и духом. А за вами пыль».

Говоря о творчестве, об искусстве, я не имею в виду лишь великих выразителей; не только о Вагнерах, о Шаляпиных, о Рембрантах идёт речь. Каждый искренний вклад подлинного устремления духа вносит убедительность и струю свежего воздуха.

Недавно в Институте соединённых искусств давал свой первый концерт маленький Магалов. И можно было видеть, как самые различные сердца объединились в глубоком внимании. Даже неприятели временно забыли свою вражду. И если принцип этого воздействия очевиден, то размеры его могут быть расширены в бесконечность. Сколько трудных социальных и национальных проблем может быть разрешено на мгновение, ибо в действительности они и не существуют. И за возрождением Красоты вы можете различать Великий Лик Единой Религии, в простейшем виде явленной под крыльями Красоты.

Всегда верю, что наиболее идеальное является наиболее практичным. И каждая организация, в которой приходилось принимать участие, являлась лишь лишним примером. Если кто-то будет указывать, что начинание слишком идеалистично и потому стоит вне жизни, скажите ему: «Ошибся, милый, это начинание нежизненно, потому что оно недостаточно высоко». Как в математике, когда вы имеете дело со странными фигурами, кажущимися далёкими от жизни, но в применении их в действии они равняются магнетическим силам, отвечая жизни во всех её атомах. И по этому пути вы восходите опять к простому утверждению: с высоких гор больше увидите. И при ясном взоре вы часто заметите, что кажущееся разрушение – лишь часть созидания.

Среди детей у меня много друзей, и я горжусь, когда вижу на моих выставках этих маленьких посетителей. Правда, кто же может простейшим путём воспринять действенную силу искусства? Конечно, дети, женщины и люди из природы. При составлении новой международной армии новой эры не должны быть забыты именно дети и люди труда и природы, и особенно женщины. Новая эра должна иметь и новых воителей. И лучший знак этой армии – паспорт почётный и вечный – будет знак истинной культуры. Перед этим знаком откроются *все* пути сообщения. И как прост и прекрасен будет этот жизненный знак.

Как сказано, величайшими врагами Красоты являются пошлость, ипокритство, эгоизм и поверх всего невежество. И невежество не как отличие безграмотности, а как спутник прогнивших тупиков мысли. Конечно, невежество хотя и опасно, но в известной стадии может быть излечимо. И лучший совет для начала лечения – обратиться к первоисточникам. Стремление без предрассудков, основанное на изучении действительной жизни, откроет глаза заблевающим. И, отдавая всего себя, можно получить истинно новый облик. Одна женщина, которая читает лекции и искренно стремится объяснить великое значение искусства, спрашивала, как назвать её профессию?

Я предложил для неё ближайшее определение: «чистильщица окон». Это не была просто шутка. Можно смело утверждать, что каждое человеческое существо имеет открытый доступ в царство Красоты, если только пыль жизни и оконная грязь не затемняют это проникновение.

Вспоминаю также другой разговор с человеком официально церковного положения, который пришёл говорить по этому же предмету. Во время трёхчасовой беседы он отрицал всё, что я сказал ему, а я покрыл всё сказанное им. В конце я сказал: «Теперь оглянемся. В течение трёх часов вы отрицали всё услышанное от меня, а я нашёл место всему сказанному вами. Будьте честны и скажите, чьё положение лучше?» И можно было видеть, как он был озадачен, понимая, что он выявился лишь духом отрицательным. И сколько их, этих отрицающих, ходит по всем путям, лишь мешая, лишь отрицая, лишь суетливо

перебегая путь. Но если удастся им раскрыть глаза, то они будут поражены своим невежеством. Даже они увидят, как легко в нашей жизни каждого дня новый порядок, новое понимание может быть установлено жизненно и действительно.

Запомните твёрдо: «Не сны, но действия. Не мечты, но следствия». И откуда же придёт эта всеобъемлющая энергия усвоить и вместить истинные, жизненные идеи? Друзья мои, вы найдёте свои возможности в неисчерпаемой энергии воздуха, в блеске солнца. Из света рождается жизненная улыбка бесстрашия.

*Monhegan,
11 July 1922.*

29.IX.22. Корона Мунди было дано 11 июля на Монхегане при нашем присутствии. И ведь мы всё время получали одиннадцать стуков! Мы решили поставить дату *11-го июля под статьёй Н.К. в буклете Корона Мунди.*

11 июля 1922 г.

Из дневника Зинаиды Фосдик:

Потом за стол сел Н.К. и нарисовал автоматически дивный знак для «Корона Мунди» с числом 11.VII. 1922 с надписью: «Я даю, да,да,да».

31 июля 1922 г.

На Монхегане Н.К. рассказал мне, [что] название Кор Арденс³ было принесено Н.К. на первое собрание, и все присутствующие, имея каждый своё предложение, единогласно согласились с Н.К., [даже] ещё не понимая значения, приняли его.

Знак международного культурного центра "Corona Mundi" ("Венец мира"). 1922

12 июля 1922 г. Монхеган

Пошли все, но без Е.И., гулять и собирать землянику. Н.К. необычайно прост и все его советы полны мудрости. Например, говоря о Школе, советует, чтобы Грант написала Кристелю благодарность за данные им две тысячи долларов и запросила его, на какие отделы он хочет устроить стипендии по искусству. Также [посоветовал], чтобы Грант, если придут Саминский, Ярмолинский и им подобные, заявила им, что, в виду отсутствия у них интереса к работе, Школа поняла, что они больше не желают быть преподавателями и потому исключила их. Также он советовал приглашать тех учителей, которые будут читать лекции даром, причём не обидятся, если будет мало слушателей. Таким образом, Школа не будет нести затрат на эти лекции.

За завтраком говорили о России. Н.К. рассказывало Горьком. «Похож он, - говорит Н.К., - на преступника: на Вас никогда не смотрит в разговоре, глазами бегают по комнате». Когда ему Н.К. указал, что у него секретарь - жулик, человек известный своей нечестностью, Горький смолчал и ничего не ответил.

Гуляли мы с Н.К. и Ю.Н., собирали и ели много ягод. *Н.К. сделал два наброска скал карандашом.* В корзинке принесли ягоды Е.И. <...>

«Два наброска скал карандашом...»

15 июля 1922 г. Монхеган

Сегодня все немного прогулялись перед завтраком. Е.И. рассказала, что всегда безумно любила музыку, страшно увлекалась красками (с раннего детства) и понимает, почему ей не было дано развить ни то, ни другое. Если бы она избрала какую-то определенную профессию, то всецело отдалась бы ей и не смогла бы так воспитать детей, быть такой женой. Вся ее теперешняя миссия тогда погибла бы. Значит, этого не должно было быть. Так, как всё случилось, было необходимо для исполнения её теперешней миссии. А краски ей нужно было понимать ради мужа и воспитания детей. Е.И. говорит, что сильный духом ищет и выбирает себе назначение в жизни, но таких — очень мало. В большинстве люди не слушаются голоса своего духа, потому столько искорванных жизней. <...>

Вечером у нас был дивный сеанс, все, главным образом, для Книги. А потом Н.К. сел писать автоматически, и пришло дивное послание от М., потом рисунок гробницы, где они все будут делать раскопки (в Азии, в будущем, с

Ю.Н.). Потом писал Юрий. У него чудно идёт карандаш. Вообще вечер прошёл прямо среди чудес. <...>

Н.К. Рерих. Монхеган (Сияние ночи). 1922.

15 июля 1922 г. Каир.

Письмо И. Билибина к Рериху Н.К.

15 / VII 1922 г.

Sharia Antik-Khana, 13

Le Caire. Egipte

Дорогой Николай Константинович,

Я был очень рад получить от Тебя открытку, но, по-моему, посылая письмо через океан, Ты бы мог написать и немного побольше.

Не имея никакого касательства к народам библейским, я не стану придерживаться правила: «око за око», а потому напишу побольше, чем Ты мне.

За последнее время я писем от Тебя не имею, было одно в самом начале моего здешнего пребывания; я в те времена тоже что-то Тебе отправил. Это было очень давно. Другие же Твои письма были, вероятно, такие тяжёлые, что не выдержали и утонули в океане.

Ты сообщил мне очень интересную для меня новость, которой я и не знал, а, именно, то, что я еду в Америку. Пока ещё об этом я не думал, а что будет дальше, не знаю. Ведь мне даже и не снилось, что я буду торчать два с половиной года в этом самом Египте. Наше положение таково, что попасть мы может решительно всюду.

Пока же мои планы таковы: в начале октября я сдвигаюсь с места, конечно, если буду жив, и еду в Европу. Куда, не знаю точно. В Париж или Берлин.

Я не могу больше жить в этой интереснейшей, но проклятой по своей скучище стране. Ведь я совершенно один; среды, родственной по духу и интересной нет совершенно. Я безумно соскучился по местам, где движутся живые люди, люди нашего духа, что-то устраивают, вообще, живут.

Работаю я много, написал я здесь одну декоративную композицию с фигурами в византийском стиле, в размере 5,5 x 2,5 метров, громадину; затем – иконостас для одной греческой церкви; затем – панно, в византийском же стиле (корабль, море, скалы и библейский город); сейчас делаю два панно высо-

тою с лишком 2,5 метра, но довольно узким в стиле Louis XVI! (тут всё берёшь, что дают) и одну большую византийскую акварельную композицию (всадник); кроме того, сделал и продал ряд портретов, византийских и персидских миниатюр и этюдов. Византийский корабль (небольшая вещь – 1 кв. метр) я сдублировал для себя и повезу в Европу, равным образом дублирую и византийского всадника; везу ряд визан. и персидских (т.е. а la) миниатюр и этюдов; также и эскизы с других сданных здесь вещей. Многому научился, и вообще, иду пока в искусстве вперёд. Размеров не боюсь. Это, конечно, для меня новость.

За это время я постепенно втянулся в понимание древнего Египта и очень полюбить его искусство. Сейчас я пытаюсь проиллюстрировать одну вещь, не выходя из строгого древне-египетского канона. Это – знаменитая в Древнем Египте поэма Пентаура, начертанная. Как очень популярное в своё время произведение, на стенах многих храмов, воспевающая царя XIX дин. Рамзеса II, его победу над врагами, где он, оставленный своим войском, которое запоздало, ринулся один в своей колеснице на вражеские полчища, и, покровительствуемый богом Амоном, разбил их на голову.

Если с помощью Амона-Ра мне удастся довести э то дело до конца, то я буду первым из художников нашего времени, который даст опыт египетской канонической композиции в исполнении XX века.

Жить здесь тяжело. Художники, в общем, здесь не нужны. Денег дают мало; еле хватает на жизнь. Сберечь ничего не удалось, да и не умею я.

Одинокая жизнь тоже штука угрюмая. Вот уже скоро пять лет, что я живу холостяком, а это пренеприятно. Вина я не пью совершенно (сердце окончательно не разрешает) и единственное развлечение – кинематограф. Жарища такая, какая обыкновенно бывает в Африке, да ещё летом; обалдеваешь, да и только.

У меня несколько подмастерий. Одна подмастерица Тебе не безизвестна – ныне г-жа Сандерс, а прежде Белобородова, наша школьная ученица. Её муж, доктор, очень милый человек, и сама она - тоже. Была и другая подмастерица, да уехала в Европу, куда и я скоро поеду. Потом ещё мне помогает архитектор А.С. Бибииков; он хорошо знает Твоего брата. Где сейчас Б.К.?

Ну, если напишешь мне настоящее письмо, то и я напишу Тебе всякой философии по искусству, жизни, старости и юности и пр., а пока пойду спать, ибо час ночи, а завтра с утра надо браться за работу. Мой искренний привет Елене Ивановне. Целую Тебя, Твой

И. Билибин

Архив Музея Рерихов, Москва.

18.VII.22 (Монхеган)

Из дневника Зинаиды Фосдик:

Е.И. вчера ночью ясно слышала голос Мастера, который ей сказал: «Пора, пора уже вам податься из чужой Америки». Она мне рассказывала видение-сон, которое случилось пару месяцев тому назад в Нью-Йорке. Обстоятельства у них были, между прочим, довольно затруднительные. Она увидела, что стоит в громадном Храме, в котором [находилось] несколько людей, и между ними — М.М., стоящий с нею рядом у Алтаря. Над Алтарём струится дивный свет из радужных лучей. Вот М. отходит от неё, подходит ещё ближе к Алтарю, делает

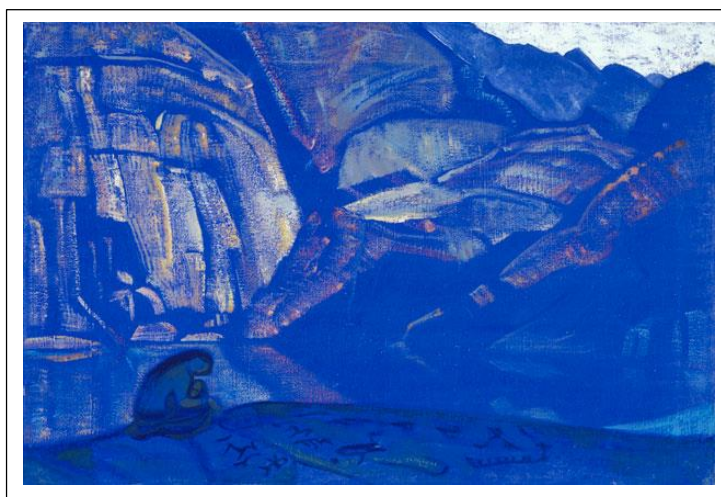
какие-то знаки (не то заклинания), свет ещё усиливается, наполняет весь Храм, и раздаётся дивная, грандиозная музыка. Когда она потом проснулась, то у неё дней пять вся душа пела.

Потом [Е.И.] рассказала другой сон, как она очутилась у подножия башни, где живёт М.М. Башня очень высокая, из жёлтого камня, как бы песчаника, с чёрными железными скобами вроде буквы «Т» в ней. Башня сужалась кверху. Е.И. подошла к ней вплотную и верхушки её не видела. А за башней виднелось ярко-синее небо. Этот сон был в Лондоне.

У Е.И. было ещё несколько поразительных снов. <...> Ей приснилось, что сидят они за столом, а рядом с нею тетя Стася, [которая] вся как бы фосфорически светится, будто разлагающийся труп, и говорит ей: «Ляля, как тяжело мне всех оставить». Она утром просыпается, вызывает эту тетю по телефону, а дядя подходит и говорит: «Тёте этой ночью было очень плохо, мы уже доктора позвали». А через пять дней та умерла.

<...> Перед смертью отца Е.И. зашла на кухню к старой прислуге, жившей у них около двадцати лет, и говорит: «Лиза, папа умрет». Так и случилось через пару дней. Между прочим, отец Е.И. приходит [к ней] во сне перед какими-нибудь событиями и дает советы и указания. <...>

23 июля 1922 г. Монхеган.

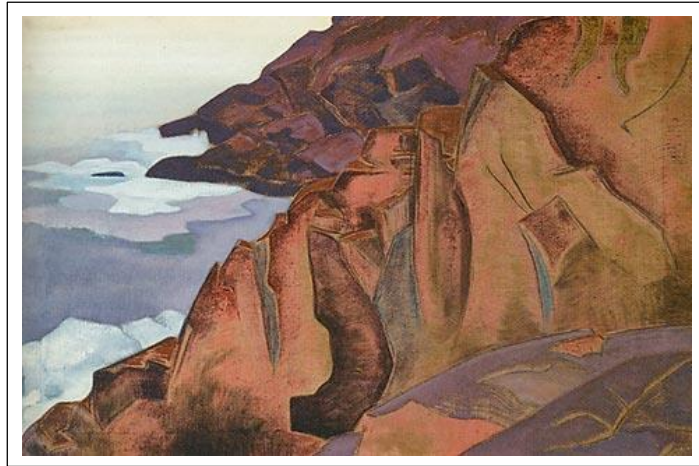

Н.К. Рерих. Тайные знаки. 1922.

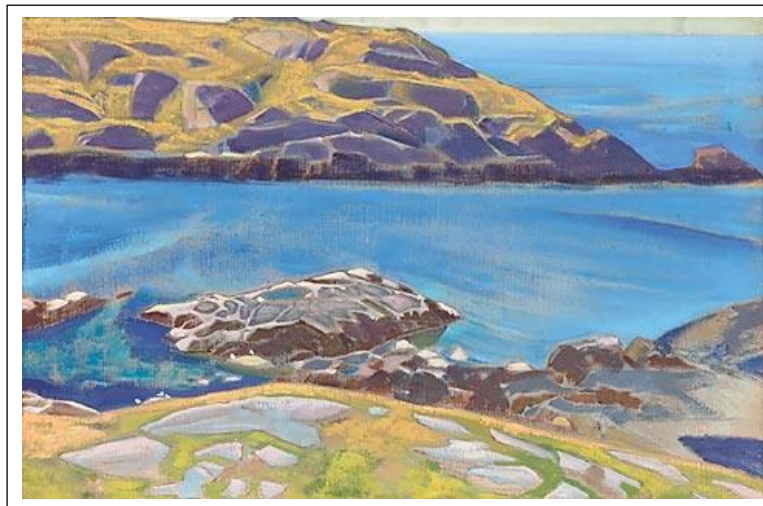
Автоматическое письмо Ю.Н. Рериха:

Познавшие да не выдадут тайну.
Утвердившиеся да не выскажут своих сомнений.
Да будет клятва молчания над вами.
Говорите только то, что Я позволю.
Ничего лишнего. Лишнее вредно.
Будьте просты. В простоте люди не подозревают тайны.
Моё имя дабудет вашим щитом, но не партийным кличем.
Храните сокровенное в ваших сердцах.

Публикуется по изданию: Откровение. Москва. «Сфера». 2002.

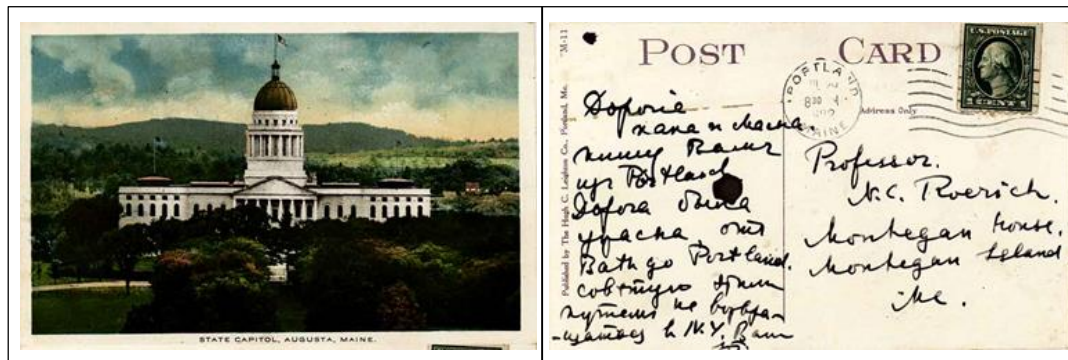

Н.К. Рерих. Монхеган. Мэн. Творение. 1922. Серия «Океан».

Н.К. Рерих. Монхеган. Мэн. Мечтательность. 1922.

29 июля 1922 г. Портланд
Открытое письмо Ю. Н. Рериха к родителям.

Professor N.C. Roerich
 Monhegan house / Monhegan Island

Дорогие папа и мама. Дорога была ужасна от Wat'a до Portland. Советую этим путём не возвращаться в Нью-Йорк. Ваш сын.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

31 июля 1922 г.

Из дневника Зинаиды Фосдик:

31.VII.22

Е.И. рассказала сегодня милый эпизод, как, будучи маленькой девочкой, любила варить разные травы и цветы, толкла их в ступке, а потом варила, чтобы получить жидкости красивых цветов, как в аптеке.

Интересные три случая предвидения рассказала Е.И. Первый случай был в Лондоне, когда Рерихи отправились снимать дом, который был им посоветован агентом, и пришли к одному чудному сооружению. Дом оказался занят. Однако Е.И. сказала, что они будут в нём жить. Через неделю агент послал их опять туда же. Из этого дома выселили за неплатёж прежних жильцов, и Рерихи действительно сняли его. Второй случай относится к Монхегану. Из Нью-Йорка они [Рерихи] писали в [отель] «Island Inn», и Е.И. говорила, что в нём [они] жить не будут. В «Albee house» ей вообще не хотелось писать, а, получив проспект «Monhegan house», она сказала: «Вот тут мы и проживём». Третий случай [произошел] в России, когда они перебирались в квартиру при художественной школе в Петрограде. Е.И. [однажды] вечером пришла в квартиру расставлять мебель и была совершенно одна в столовой, где стояли их часы с неприятным звоном, ею очень нелюбимые и потому не заводимые никогда. И вдруг она услышала, как часы пробили десять, не будучи заведены. Ей даже стало немного жутко. Через пять минут раздался звонок, пришли её мать и тётя, она их спросила, который час, оказалось, пять минут одиннадцатого. Прожили они на этой квартире ровно десять лет. Часы потом больше никогда не били.

[Когда Рерихи] жили в Нью-Йорке на 67-й улице, Мастер им сказал: «Известите всех - 82». Это было в марте, а в сентябре, после приезда из Санта-Фе, они переехали в пансион на 82-й улице. Когда Е.И. начала искать квартиру через агентов и объявления, страшно уставала, ей Мастер сказал: «Найдёшь в понедельник». Она нашла прекрасную квартиру на 82-й улице, в которой и прожили всю зиму. Перед выездом с 82-й улицы Е.И. потеряла одно своё кольцо с бирюзой, которое купила в Мехико. Она долго искала, но не могла найти. Переехав на новую квартиру, в первую же минуту Н.К. увидел: на диване что-то блестит. Е.И. пошла посмотреть - там лежало её кольцо. Потом Мастер сказал, что оно было у него в Тибете. Он ей прислал его обратно и сказал, что она никогда не должна его снимать, что она и делает, постоянно нося на пальце.

Милое воспоминание у Е.И. о её первом знакомстве с картинами Рериха. Пришла она как-то с матерью на выставку в Академию, будучи ещё очень молоденькой барышней, обошла всю выставку и вдруг остановилась перед картиной Н.К. «[Сходятся] старцы» и ужасно авторитетным образом заявила своей матери: «Вот истинный талант, только жаль, что так аляповато пишет». Потом начала читать его фамилию - Рерих, и страшно она ей не понравилась, никак не могла её прочитать. <...>